

Шу Байчуань не мог понять, что именно он чувствует. Он лишь знал, что если однажды Чэнь Хаосюань перестанет ждать его на этом перекрёстке, ему, вероятно, потребуется много времени, чтобы снова привыкнуть к утренней тишине в одиночестве.

На этой неделе, в последний рывок перед пробными дебатами, Шу Байчуань и Чэнь Хаосюань не раз обсуждали эту тему по дороге в школу. Сегодня не стало исключением.

— Завтра на уроке китайского будут пробные дебаты. Как подготовился? — спросил Шу Байчуань, продолжая бежать.

В тот день, когда Шу Байчуань подвозил Чэнь Хаосюаня, его уши не раз страдали от «кошмарного голоса» последнего. Хотя нервное поведение Чэнь Хаосюаня забавляло его, но даже самая сладкая конфета может надоесть, если есть её слишком много. С тех пор Шу Байчуань продолжал бежать в школу, а Чэнь Хаосюань ехал рядом на велосипеде, двигаясь со скоростью черепахи.

— Не знаю, чувствую себя неуверенно, — честно признался Чэнь Хаосюань, с мрачным выражением лица.

— Не переживай, это всего лишь пробные дебаты, а не настоящий турнир. Даже если провалишься, ничего страшного. Это поможет понять, где ты слаб, и исправить это в будущем, — успокоил его Шу Байчуань. — Не нервничай, просто покажи то, на что способен.

Чэнь Хаосюань хотел сказать, что, скорее всего, растеряется и не сможет выступить нормально, но после раздумий всё же проглотил эти слова. Он прожил на одну жизнь больше, чем Шу Байчуань, и ему было немного стыдно, что его, человека «столь почтенного возраста», подбадривает парень, который моложе его на столько лет.

Однако Шу Байчуань всё же мог догадаться о его переживаниях по мрачному выражению лица. Он протянул руку и успокаивающе похлопал Чэнь Хаосюаня по затылку, как будто это был щенок.

К этому Чэнь Хаосюань уже привык, пройдя путь от первоначального дискомфорта до полного безразличия. Возможно, если однажды его перестанут «воспринимать как щенка», он даже почувствует себя не в своей тарелке.

— Привет, красавчик!

В этот момент рядом внезапно появился другой велосипед. Его владелец, модно одетый парень, кокетливо подмигнул Чэнь Хаосюаню, а затем вызывающе кивнул Шу Байчуаню.

Шу Байчуань сузил узкие глаза. Он помнил этого парня — частого посетителя бара «Эр». Тот не раз пытался поддеть его, считая, что Шу Байчуань перехватывает его «поклонников».

— Э-э... Привет...

Чэнь Хаосюань почесал затылок и вежливо спросил:

— Мы знакомы?

— Сейчас нет, но в будущем обязательно познакомимся, — парень снова подмигнул ему.

Чэнь Хаосюань не обратил особого внимания на его слова, но, заметив, что парень продолжает

подмигивать, с удивлением спросил:

— Брат, у тебя глаз дёргается?

На этот раз парень перестал «дёргать глазом», но зато его губы «дёрнулись». Он с недоумением перевёл взгляд с Чэнь Хаосюаня на Шу Байчуаня и заметил, что тот смотрит на него с едва заметной улыбкой.

Парень почувствовал лёгкую дрожь в веках. Взгляд Шу Байчуаня вызывал у него некоторое беспокойство.

— Тьфу! Гетеросексуал! — пробормотал он себе под нос.

Он думал, что Чэнь Хаосюань — любовник Шу Байчуаня, но, видимо, ошибался.

Однако, возможно, «гетеросексуал не подозревает, а гей замечает».

Парень, подумав, заулыбался, бросил Шу Байчуаню взгляд, полный злорадства и пожелания удачи, а затем, нехотя бросив последний взгляд на Чэнь Хаосюаня, ускорился и уехал вперёд.

— Какой-то странный человек, — Чэнь Хаосюань совершенно не понимал, зачем этот парень подошёл знакомиться.

— Если он странный, просто игнорируй его. Возможно, он просто сумасшедший. Пойдём дальше, — Шу Байчуань похлопал Чэнь Хаосюаня по плечу и снова побежал.

Чэнь Хаосюань кивнул и последовал за ним.

Хотя выражение лица Шу Байчуаня оставалось неизменным, внутри он был крайне недоволен. Ему казалось, что его собственность кто-то пытается у него отнять.

Если он не сможет сделать Чэнь Хаосюаня своим, то рядом с ним, скорее всего, окажется его девушка. Шу Байчуань представил эту сцену в своём воображении и понял, что это его совершенно не устраивает!

Похоже, он уже привык к этому человеку...

Раз так, то пусть он станет его по-настоящему! Шу Байчуань молча сделал для себя вывод.

Итак, пробежав ещё немного, Шу Байчуань вдруг сказал:

— Сегодня я немного устал бежать.

— А? — Чэнь Хаосюань не сразу понял, о чём он.

Шу Байчуань ответил действием, легко запрыгнув на заднее сиденье его велосипеда и крепко обхватив его за талию. Чэнь Хаосюань с трудом удержал руль, молча вытирая холодный пот.

— Ты мог бы предупредить, чуть не отправил меня на тот свет, — пожаловался он.

— Я уверен в твоей координации, — спокойно ответил Шу Байчуань.

— Ну что ж, спасибо за доверие, — с долей иронии произнёс Чэнь Хаосюань, впервые обнаружив, что Шу Байчуань тоже может быть немного наглым... Разве это не «навык»,

присущий Сюэ Цзывэню?

Шу Байчуань тихо усмехнулся, похлопал Чэнь Хаосюаня по пояснице и сказал:

— Езжай аккуратно.

Чэнь Хаосюань послушно кивнул и продолжил ехать вперёд.

— Кстати, что это? — Шу Байчуань наступил на подножку и спросил.

Он помнил, что в ту ночь, когда был пьян, на заднем сиденье велосипеда Чэнь Хаосюаня не было этой детали.

— Э-э...

Чэнь Хаосюань немного замялся, но всё же смущённо признался:

— В тот день, когда ты меня подвозил, я заметил, что без подножки на заднем сиденье ехать не очень удобно. Неудивительно, что ты не хотел садиться на мой велосипед. Поэтому, вернувшись домой, я установил «ракетницу», думая, что если вдруг придётся тебя подвезти, тебе будет комфортнее.

Шу Байчуань немного опешил, но затем его лицо озарилось искренней улыбкой.

— Спасибо.

Казалось, с тех пор как его мать сошла с ума, никто больше не заботился о его настоящих потребностях. Неожиданно Чэнь Хаосюань стал первым, кто это сделал.

Чэнь Хаосюань смущённо улыбнулся:

— Если пригодится, то и хорошо.

Утренняя дорога для велосипедистов была почти пуста, и Шу Байчуань, сидя позади красавчика, невольно начал терять концентрацию.

Его длинные пальцы незаметно скользили по животу Чэнь Хаосюаня, ощущая через тонкую рубашку очертания мышц и тепло тела...

Действия Шу Байчуаня становились всё смелее, и Чэнь Хаосюань слегка дрогнул, но в конце концов не выдержал и нажал на тормоз.

Когда он обернулся, Шу Байчуань увидел, что его лицо покраснело!

Неужели он смутился? Шу Байчуань приподнял бровь, начав обдумывать различные варианты, как бы прижать Чэнь Хаосюаня к себе.

Однако через несколько секунд...

— Пф... Ха-ха-ха-ха... А... Ачуань! Не трогай... мой живот... щекотно... ха-ха-ха-ха...

Чэнь Хаосюань смеялся до слёз, видимо, сдерживаясь уже давно.

Шу Байчуань помолчал. Почему у него возникло желание придушить этого бестолкового

парня?

Из-за всех этих отвлечений Чэнь Хаосюань и Шу Байчуань добрались до класса как раз к началу утреннего чтения. Они вошли через заднюю дверь и сели на свои места.

В этот момент Сюэ Цзывэнь, который, казалось, был «погружён в чтение», вдруг поднял книгу, прикрывшись ею, и, наклонившись к Чэнь Хаосюаню, таинственно прошептал:

— Сюаньцзы, мне кажется, я в последнее время попал под влияние Тайсуй.

— Под влияние Тайсуй? — Чэнь Хаосюань попытался вспомнить значение этого выражения и наконец сдался. — Разве твой год Тайсуй уже не прошёл?

— Поэтому это и странно... Может, это запоздалое влияние? — Сюэ Цзывэнь выглядел задумчивым.

Чэнь Хаосюань решил не обращать на него внимания, решив, что его приятель снова сошёл с ума, и достал учебник, готовясь к утреннему чтению.

— Эй, эй, Сюаньцзы, сначала выслушай меня! — Сюэ Цзывэнь постучал книгой по столу.

— Говори, я слушаю, — Чэнь Хаосюань даже не поднял глаз.

Сюэ Цзывэнь, будучи человеком без стыда, проигнорировал его поведение и воспринял это как разрешение продолжить:

— Мне кажется... за мной следят!

— Следят? Зачем? — Чэнь Хаосюань наконец поднял голову и посмотрел на Сюэ Цзывэня.

— Я тоже не понимаю... Может... у меня есть какая-то тайна?

<http://bllate.org/book/16725/1538004>